

вил передо мной вопрос, не возражаем ли мы против публикации, я ответил, что если Советское правительство хочет договор опубликовать, то я не могу этого запретить, но не советую делать это, прежде чем они договорятся с англичанами. Затем я снова подчеркнул, что мы хотели бы, чтобы они договорились с Иденом, ибо если бы договоренность не была достигнута, то для нас здесь возникла бы чрезвычайно сложная ситуация, и что уже теперь мы наблюдаем много отрицательных моментов по отношению к нам. Если судить по ответам Орлова, он хорошо понял то, что я ему сказал, и пообещал точно передать весь разговор своему правительству. Я ему особо подчеркнул, что было бы хорошо, если бы этот вопрос был решен уже теперь, в ходе конференции в Москве, а не откладывался больше, и что я не возражал бы, если бы решение было найдено в соответствии с проектом, с которым, как мы слышали, Иден поехал в Москву, то есть, что он предложит Молотову пока не подписывать договор, а достичь соглашения о взаимной декларации между нами и Россией о том, что этот договор будет подписан накануне окончания войны. Прошу сообщить мне, как советская сторона реагировала на замечания, которые я передал Тебе в депеше № 224 **, пункты 1—4, для советского проекта текста договора.

Бенеш

AKPR Praha, J. Smutný, XV/62—63.

Копия. Перевод с чешского.

Опубликовано: Dokumenty z historie československé politiky, díl. 1. dok. č. 327, s. 402.

¹ См. док. 324 и примеч. 1.

298

Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А. Е. Корнейчука с послом Чехословакии в СССР З. Фирлингером о подготовке к подписанию советско-чехословацкого договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве¹

Москва

19 октября 1943 г.

Сегодня в 13 часов я принял Фирлингера по его просьбе. Фирлингер сказал, что он получил телеграмму от президента Бенеша, в которой сообщается ответ на наше предложение по поводу текста советско-чехословацкого договора². В ответе Бенеша говорится, что он очень доволен текстом договора и согласен с советскими изменениями, сделанными в параграфах 2, 4, 5 и 7.

Однако со своей стороны Бенеш имеет в отношении присланного текста два замечания. Первое замечание касается статьи 6-й проекта договора. Бенеш хотел бы, чтобы слова «прямо или косвенно» были исключены из текста. В качестве мотивировки он выставляет следующее: «В связи с этим дополнением англичане и другие (подразумеваются, вероятно, поляки, — А. К.) будут искать какое-либо наше специальное обязательство или какое-либо другое для нас ограничение свободы заключать договоры. Англо-советский договор не имеет этой ссылки («прямо или косвенно»), следовательно, для англичан и для советской стороны была вполне достаточна редакция их договора без упоминания подобных слов. Если это было достаточно для двух вели-

** Не публикуется.

ких держав, это может быть достаточно и для нас и может отвечать также нашим национальным нуждам. При постоянном подозрении, падающем на нас и на Советский Союз со стороны западноевропейских держав и Америки, более выгодным было бы оставить текст редакции статьи 6-й в таком виде, как это сформулировано в англо-советском договоре. Это, однако, не является моим категорическим отклонением текста статьи, но это мой искренний совет» (Цитировано по телеграмме, зачитанной Фирлингером. — А. К.).

Второе замечание касается статьи 3-й предложенного текста договора. По мнению Бенеша, эта статья относительно консультации могла бы быть неправильно истолкована польским правительством, так как уже и теперь поляки говорят, что этот договор готовится против них. В этой связи Бенеш советует подумать о том, нужна ли эта статья в договоре. Если советское правительство придерживается того мнения, что эта статья все же нужна, то он советует, чтобы эта идея о консультации была бы сформулирована в более общих выражениях и внесена в дополнительный протокол подписания...

А. Корнейчук

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 119—120.

¹ См. док. 324 и примеч. 1.

² См. док. 281, 296.

299

*Боевое донесение начальника штаба партизанской бригады
А. Волошина в Белорусский штаб партизанского движения
о боевых операциях бойцов словацкого взвода*

Белоруссия

19 октября 1943 г.

Группа бойцов словацкого взвода — 2 отряда в количестве 14 человек под командованием политрука взвода Г. Григоренко — подорвала подземный кабель Берлин-фронт в трех местах на участке Смолевичи — Жодино и уничтожила телеграфно-телефонной связи 400 метров на этом же участке 13 октября 1943 года.

Группа бойцов словацкого взвода того же отряда под командованием командира взвода т. Шабара Витых подорвала грузовую машину с живой силой (немцами) на гравийной дороге, ведущей на Минск, у деревни Багута 13 октября 1943 года. Колонна двигалась в количестве 7 машин. Подорванная машина охранялась до вечера и была увезена четырьмя машинами.

Точный результат взрыва выяснить не могли.

Начальник штаба бригады ст[арший] лейтенант Волошин

*Партийный архив Института истории партии при
ЦК Коммунистической партии Белоруссии.*